

Сайт журнала «Диалог. Психологический и социально-педагогический журнал»: <http://dialog.bspu.unibel.by>

Уважаемые читатели!

Сайт журнала «Диалог» приглашает вас к сотрудничеству!

Задавайте интересные вам вопросы, рассказывайте о своих проблемах, делитесь впечатлениями о публикациях и принимайте участие в обсуждении актуальных тем на нашем сайте в рубрике «Обратная связь».

Приглашаем вас, уважаемые читатели, принять участие в составлении 13-го номера журнала «Диалог», который будет содержать лучшие публикации 2013 г. и выйдет на нашем сайте. Для этого вам надо стать участником голосования в рубрике «Рейтинг статей» и определить:

- ✓ лучшую статью;
- ✓ лучшую рубрику;
- ✓ лучший номер журнала;
- ✓ лучшего автора;
- ✓ лучшего читателя журнала (по рубрике «Обратная связь»).

Мы ждем ваших отзывов и предложений! Присоединяйтесь к диалогу!

dialog_psp@mail.ru

www.dialog.bspu.unibel.by

www.p-shkola.by ⇨ журнал «Диалог»

ДИАЛОГ

психологический и социально-педагогический журнал

№ 10
октябрь
2013

Научно-методический журнал

Выходит с января 2013 г.
Периодичность — 1 раз в месяц

Учредитель и издатель:

республиканское унитарное предприятие
«Издательство “Пачатковая школа”»

Директор, главный редактор издательства
ВАНИНА Наталья Геннадьевна

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1572 от 28.09.2012,
выдано Министерством информации Республики Беларусь

Главный редактор журнала

ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович,
доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Н. А. ЗАЛЫГИНА,
заместитель главного редактора,
кандидат социологических наук, доцент;

С. И. НЕЗДА,
ответственный редактор, кандидат
педагогических наук, доцент;

О. Ф. БЕДЛИНА, кандидат
педагогических наук, доцент;

Н. П. ВАШИНА;

С. И. КОПТЕВА, кандидат
психологических наук, доцент;

Г. М. КУЧИНСКИЙ, доктор
психологических наук, профессор;

Т. А. ЛОПАТИК, доктор педагогических
наук, профессор;

Л. Г. ЛЫСЮК, доктор психологических
наук, профессор;

О. В. МАТЮХОВА;

М. Е. МИНОВА;

А. П. ОРЛОВА, доктор педагогических
наук, профессор;

Н. Л. ПУЗЫРЕВИЧ, кандидат
психологических наук;

Ю. Г. ФРОЛОВА, кандидат
психологических наук, доцент

Редакционный совет:

А. И. ЗЕЛЕНКОВ,
председатель, доктор философских
наук, профессор;

А. Л. ВЕНГЕР, доктор психологических
наук, профессор (РФ);

Н. Т. ЕРЧАК, доктор психологических
наук, профессор;

Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ, доктор
психологических наук, профессор;

А. С. ЛАПТЕНOK, доктор философских
наук;

П. МЕРИНГОЛО, профессор
департамента психологии (Италия);

Р. С. СИДОРЕНКО, кандидат
педагогических наук;

Е. С. СЛЕПОВИЧ, доктор
психологических наук, профессор;

И. А. ФУРМАНОВ, доктор
психологических наук, профессор;

Е. М. ЧЕРЕПАНОВА, доктор психологии
(США);

В. А. ЯНЧУК, доктор психологических
наук, профессор

Содержание

Диалог в школе

Е. И. Медведская

Оценка и отметка. Об оценочной деятельности учителя и ее роли в развитии школьника

3

И. И. Петрученя, И. В. Курбеко

Помочь школьнику хорошо учиться!

7

Семья

Н. Л. Пузыревич

Упражнения по развитию внимания у детей от 3 до 10 лет

11

В. М. Целуйко

Роли ребенка в неблагополучной семье

18

Человек в социуме

Н. С. Поспелова

От взаимных обид и претензий — к продуктивному диалогу.

Краткое руководство для коллег перед неизбежным контактом со СМИ

22

Практика психодиагностики

Н. Н. Лепешинский

О профессиональной компетенции психолога в области психологической диагностики

29

Академический портал

С. Н. Жеремцов

Личность как субъект переживания в философии Фомы Аквинского

31

Л. А. Вертышная

Биографический нарративный текст

как эмпирический объект анализа в психологии

38

А. Э. Лазовский

Игра и видеоигра

43

ден, все его пункты и шкалы имеют высокую дискриминативность, результат представлен в шкале интервалов и имеются нормативные данные, полученные на репрезентативной выборке [2; 4]. Только такой психологический тест может быть использован практикующим психологом.

Время показало, что от профессиональной культуры каждого психолога зависит не только его авторитет как специалиста, но и авторитет психологической науки в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берулава, Г. А.* Методология современной психологии / Г. А. Берулава. — М.: МПСИ; МОДЭК, 2009. — 216 с.
2. *Бурлачук, Л. Ф.* Психодиагностика: учеб. для вузов / Л. Ф. Бурлачук. — СПб.: Питер, 2005. — 351 с.
3. *Дюкас, Э.* Альберт Эйнштейн как человек: пер. с англ. А. Н. Лука / Э. Дюкас, Б. Хофман // Вопросы философии. — 1991. — № 1.
4. *Справочник практического психолога. Психодиагностика* / под общ. ред. В. Т. Посоховой. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2005. — 671 с.

Личность как субъект переживания в философии Фомы Аквинского

Аннотация. В статье обосновывается необходимость историко-психологического анализа философских концепций человека. В качестве одной из них рассматривается антропологическая система Фомы Аквинского, из которой извлекаются и диалогически интерпретируются положения, имеющие непосредственное отношение к личности как к субъекту жизни и, в частности, субъекту переживаний.

Annotation. In the article the necessity of historical-psychological analysis of the philosophical concepts of man. As one of them is analyzed anthropological system of Thomas Aquinas from which to retrieve and dialogical interpreted provisions of direct relevance to the individual as the subject of life and, in particular, as the subject of experiences.

Сергей Никифорович ЖЕРЕБЦОВ,
доцент
кафедры психологии
Гомельского государственного
университета
им. Ф. Скорины

Ключевые слова: личность, Аквинат, переживание, субъект, философия, культурно-историческая психология.

Введение: психологизм философии истории и философии культуры

Современная психология крайне нуждается в философских основаниях. Философия необходима и теоретической, и практической психологии для адекватной трактовки идеи развития — развития человека как культурного существа, для формирования адекватного образа человека — Человека Пути. Принцип взаимообусловленности, неразрывного единства психических и культурных механизмов бытия человека считается сегодня одним из самых продуктивных в методологии гуманитарных исследований. Есть исторически развивающаяся в культуре и вместе с культурой психологическая реальность, которая нуждается в интерпретациях и переинтерпретациях.

В отличие от позитивистских тенденций «наладить», «организовать», «устроить» жизнь человека или культу-

ной общности культурно-историческая психология как неклассическая гуманитарная парадигма видит необходимость понимания принципов историзма в развитии самоидентичности, в освобождающем движении людей к своей сущности. «Никогда нельзя, — напоминает Л. С. Выготский, — нарочную жизнь строить на основах позитивизма и рационализма: на началах науки не устраивался еще ни один народ в мире» [1, с. 114]. Гуманитарность и гуманность изысканий в конце концов означает признание самоценности познания и переживания каждого человека.

Историзм как принцип исследования разрушает идею абсолютности познания. Знание в истории постоянно оспаривает самого себя. Оно неудержимо в устремлении к истине, к реальности, к единству. М. Фуко писал: «В жизни бывают моменты, когда, чтобы продолжить смотреть или размышлять, нельзя обойтись без желания узнать,

Фома Аквинский (1221/25 — 1274) — великий богослов и философ Средневековья. Родился близ Аквино (Италия), поэтому в книгах по философии его часто именуют Аквинатом. Преподавал в Париже, Риме, Неаполе. Обосновал и систематизировал всю философско-теологическую схоластику. Его учение оказало большое влияние на католическую теологию и философию. В 1323 г. был канонизирован. Признан наиболее авторитетным католическим теологом. Оставил после себя большое литературное наследие.

В каждой душе живет тяготение к счастью и смыслу.

Знание — настолько ценная вещь, что его не зазорно добывать из любого источника.

Правители нуждаются в мудрецах значительно больше, чем мудрецы в правителях.

То, что ты не хочешь иметь завтра, отбрось сегодня, а то, что хочешь иметь завтра, приобретай сегодня.

можно ли мыслить иначе, чем мыслишь, и воспринимать иначе, чем видишь... Но что же и есть философия... если не критическая работа мысли над самим собой? И не в том ли состоит ее дело, чтобы узнавать — вместо того чтобы узаконить уже известное, — как и до какого предела можно было бы мыслить иначе?» [2, с. 43]. Используя эту словоформу, эту когнитивную рамку, отметим, что для психолога желание узнать, можно ли переживать иначе, чем переживаешь, является наипервейшим мотивом научного познания и способом определить возможности и границы оказания психологической помощи. Так что вопрос «Как и до какого предела можно переживать иначе, чем переживаешь?» — крайне значимая проблема научной и практической психологии, которая и формулируется, и решается прежде всего в контексте культурно-исторической психологии.

Признавая, что вся психология как наука обусловлена культурой, историей ее развития, мы тем самым подтверждаем конструктивный, постнеклассический характер своего теоретирования. По предположению Т. Адорно, наличие культуры «и есть именно то условие, которое исключает возможность ее измерения» [там же, с. 22]. Культура всегда представляет собой множество контекстов и сама обусловлена более широкими контекстами. Использование постнеклассической методологической оптики организует диалог эпох и культур, диалог ценностных систем, типов мировосприятия и переживания. Возникает такой образ способ понимания переживаний, который создал М. М. Бахтин в концепции полифонического сознания, который использовал М. Фуко, именуя его «критической историей», который Л. С. Выготским обозначался как «генетический метод». Диалог культур невозможен, когда современный исследователь из страха впасть в анахронизм, из страха

спроецировать свои свойства на иные эпохи вовсе отказывается от гипотез и интерпретаций исторически трансформирующейся субъективности.

Культурно-историческое исследование дает субъекту осознание и переживание свободы, когда другой человек и сам субъект воспринимаются в разнообразных дискурсах культуры. Культурно-историческое знание порождает и развивает когнитивный и ценностный плюрализм, выступает практикой какого бы то ни было абсолютизма. Это знание позволяет совершить путь от переживания культуры к культуре переживания. Мы имеем серьезные основания предлагать, что такого рода знание является функциональной системой саморегуляции переживаний, функциональной системой свободы, творчества, причем как в теоретической, так и в практической деятельности. Оно может быть, поэтому современные гуманитарные знания все более историзируются и психологизируются.

Отмеченные соображения фиксируют одновременно и возможность, и необходимость историко-психологического анализа философских концепций человека, среди которых — антропологическая система Фомы Аквинского.

Фома Аквинский и его ценностное отношение к жизни

Фома Аквинский, или Аквинат, — один из безусловных лидеров философского движения Средневековья, вписавший образ человека в общее представление о бытии. Место человека в мире — главнейший вопрос средневековой культуры и христианской философии, представителем и идеологом которой выступал Аквинат. Поэтому, анализируя его психологические идеи, важно понимать черты христианского мировоззрения: историзм истин веры, целостность и единство мира, наличие объективной истины, ценность

существующего материального мира как творения, принципиальную познаваемость мира, познаваемость нематериальных явлений через анализ реальных материальных объектов [4].

Эти черты христианского мировоззрения сформировались и окрепли во многом благодаря Фоме Аквинскому. Он определил свои убеждения и выстроил свою философскую систему в противоборстве с материализмом Аристотеля, с одной стороны, и с неоплатонизмом, с другой стороны, который в то время имел черты спиритуализма. Также борьба велась с ортодоксией духовников, которые не хотели признавать законными нищенствующие ордены (доминиканский, францисканский). К доминиканскому ордену принадлежал и Фома.

Важная характеристика мировоззрения и философии доминиканцев — ценностное отношение к любым объектам мира, к любым видам деятельности человека. Здесь нет той дифференциации, в том числе по ценностному основанию, которая имеет место у Аристотеля при определении им транзитивной (практической) и нетранзитивной (поэтической) деятельности. Ценностного переживания у Фомы заслуживает все, что попадает в поле внимания человека, в те большие и малые предметы, все служебные занятия, всякая работа, семейная жизнь, супружеские отношения, физическая работа, развитие наук, эстетические проблемы, сокровища повседневной жизни и богатейший в своем разнообразии веер мирской жизни [5]. Ценностью обладает, конечно, не только и не столько деятельность человека, но и сам человек. Более того, опираясь на Священное Писание, которое содержит неоднократные указания на абсолютную справедливость Бога и на то, что Бог относится ко всем одинаково, Фома осуждает тот взгляд на личность, который сориентирован прежде всего на функцию человека,

а не на самого человека. То есть все сущее и все происходящее с человеком ценностно. Мы можем полагать, что в этом заключен один из идеалов жизни по Аквинату. Этот идеал ориентирует на ценностное отношение к жизни как таковой, на наделение значимостью человеком всех предметов и явлений, попадающих в жизненный поток.

Ценность переживанию придает момент обогащения субъекта отношениям с объектом. Если субъект пытается к чему-либо сформировать отношение, познать его, оценить, то то «что-либо» обогащает его своей формой, которая уникальна, так как такой формы нет у другого объекта, не сильнее и у субъекта до момента извлечения. Вот что пишет Аквинат: «Познающие предметы тем отличаются от предметов, познанием не обладающих, что предметы, не обладающие познающим, имеют одну лишь только свою собственную форму, то есть оформляющее начало. В то время как познающее существо, познающее бытие по своей природе — *natum est habere* — способно к обладанию формами других предметов. Поэтому является очевидным то, что природа вещи, не обладающей познанием, не способной к познанию, гораздо более *coarctata* — стеснена и ограничена. А природа познающих существ (существ, способных познавать) имеет большую протяженность. Поэтому *philosophus*, то есть Аристотель, утверждает, что в человеке душа является как бы всем: *Anima est quodammodo omnia*» [см. 5]. И чем больше развито оформляющее начало душевной жизни, тем более оно способно к познанию, проникновенному чувствованию. Несложно заметить, что Аквинату в этих размышлениях уже недалеко и до идеи о форме как средстве познания, как функциональном органе внутренней деятельности, как средстве переживания. Может быть, поэтому он неоднократно подчеркивает, что форма и есть душа.

Кстати, показателен и тот факт, что Фома Аквинский не разделял мнения,

в соответствии с которым мозг выступал в качестве органа мышления. Мозг, по его мнению, управляет системами организма, является органом внутренних чувств, мышление же, интеллектуальное действие является неорганическим, т. е. ненатуральным.

Личность как субъект жизни

Аквината называют первым ученым, который ввел в науку о человеке понятие личности [4]. Личностное начало выражается прежде всего в способности размышлять, в стремлении к мудрости, являющейся необходимым условием святости. Личность обладает способностью к познанию, в том числе самой себя, к целеполаганию, к выбору, она наделена свободной волей. Аквинат считал существенным для человека (личности) быть господином своих действий, действовать, а не приводиться в действие [6, с. 401]. То есть Фома Аквинский наряду с разумностью поведением личности и ее самосознанием подчеркивал среди признаков личности ее ответственность за собственное поведение: личность управляется Божественным провидением таким образом, что сама принимает решения, и, следовательно, совершаемые ею поступки суть персональные деяния [7]. Значит, личность есть развитие идеи о человекообразии, личность понимается сакрально. Конечно, можно интерпретировать эти положения Аквината в том смысле, что свобода выбора относится к ко всем возможным действиям во внутреннем плане — плане познания самого себя и плане собственных переживаний. Для этого надо исходить из всесоциального взгляда на человека. Управителем личности эти действия и переживания характеризуются свойствами субъектности, саморегулируемости. Переживания, основанные на мудрости (рефлексивные переживания), — это не только некая способность, но и идеал

в системе Аквинского, то, что выступает условием не только святости, но и вечности. Тот, кто лишен философии, — не человек, как потом, в XV в., скажет Пико делла Мирандола. Но личность, по мнению Фомы, — это, конечно, не та самодостаточная, самоуправляемая и независимая, обладающая уникальным внутренним миром инстанция, какой она стала представляться в итоге нововременных культурно-психологических трансформаций. Личность как понятие выводится Фомой скорее логически, она не мыслится содержательно-психологически. Мы здесь не видим тот «не совпадающий с собой, неготовый, неисчерпаемый, одновременно структурируемый и лишь возможный мир отдельно о человека, мир со своим хаосом и своей твердью, определенностью, но продолжающий определяться с каждым новым выбором, поступком...» [8, с. 116].

Но все же понятие личности, пусть и находящееся в процессе своего конституирования Фомой Аквинским, позволяет прояснить и тот психологический факт, что человек есть субъект смысловой сферы. Он не усваивает понятия, суждения в готовом виде — он должен их сделать очевидными для себя, открыть их заново. По этому вопросу мы видим расхождение Аквината с Платоном, который полагал, что душа человека существует еще до зачатия. «Святой Фома утверждает, что нет никаких врожденных идей и нет никаких врожденных понятий. Все свои понятия человек должен выработать собственным трудом, от первых своих детских впечатлений и до самой смерти» [5].

Понимание в искусстве, в науке, в общении — это процесс открытия в пределах (в границах, в контексте) смысловой системы сознания и средствами данной системы. Сознание должно сделать для личности очевидным тот или иной факт, идею, теорию, замысел художественного произведения.

Человек объясняет себе как другому, и это «как» имеет принципиальное значение. Для другого необходим не только факт или идея, но и контекст существования факта или идеи. Для личности как субъекта и объекта воздействия этот контекст известен. В данном случае личность выступает и субъектом, и объектом сознания. Поэтому она переживает процесс понимания некоего явления, а логическое его обоснование другому человеку требует развернутого обоснования.

Интенциональность переживаний

На что направлена работа переживаний, какова их интенциональность? Из теоретических положений Аквината следует, что человек стремится к благу, о достижении которого свидетельствует состояние душевной гармонии и переживание красоты, когда на время успокаиваются желания, субъект чувствует удовольствие, так как познающий интеллект освобождается от влечений усилий. Переживания, таким образом, связаны, точнее, слиты с познанием. А самые возвышенные переживания невозможны без интеллектуального напряжения и прорыва в сферу красоты. Благодаря Фоме и Николаю с него «стало возможным, — отмечает А. Лосев, — не только падать ниц перед иконой, но и получать удовольствие от созерцания ее формальной и пластической целесообразности» [9].

Существует особая разновидность переживаний — мистические переживания, переживания Бога, о сущности которого не может быть позитивного знания, но данная сущность дается человеку как откровение. Такое переживание сугубо индивидуально, оно принципиально непередаваемо другим, некоммуникативно; оно не обладает ясностью с интеллектуальной точки зрения, хотя для субъекта выступает как вполне реальный и очевидный опыт.

Здесь мистические переживания (так, как их характеризует Фома Аквинский) в ярко выраженной форме отражают общее свойство всех переживаний — их неформализуемость, поскольку большой объем смыслового пространства, в котором существуют переживания, невозможно или проблематично означить в некой социотипической системе, облечь переживание в некую форму, чтобы сообщить другому. Как только означение и оформление таких переживаний осуществляется, они перестают быть собой, переживание изреченностью ложь, если перефразировать поэта. Такое переживание является своеобразным посланием самому себе, как элемент внутренней речи (по П. С. Вейтскому), которая всегда предикативна, свернута, так как предназначена только для себя. Такое переживание аутокоммуникативно. Интересно в этой связи, что Николай Кузанский предлагал для постижения природы Бога использовать геометрические модели. Например, идею бесконечности, выступающей важнейшей характеристикой Бога, который, в свою очередь, объемлет все высшие ценности и идеалы, разбросанные по миру, предложено понять (соответствующим образом оформить в своем внутреннем мире) через образ треугольника, где одна бесконечно большая сторона превращает весь треугольник в обычную прямую линию. Можно полагать, что переживание на основе подобного рода моделей обладает большей коммуникативностью, так как оформлено социотипически, т. е. доступным для сопереживания образом.

Соборность личности: от сложности социальной — ко внутренней сложности

Зависимость внутренних феноменов психической жизни от жизни социальной — один из важных сюжетов творчества Фомы, пусть и не вполне

эксплицированных философом в психологическом отношении. Но сложность и развитость со-бытия людей им признавалась вполне недвусмысленно: «...самым совершенным действием является соборная жизнь» [см. 5]. Созидать развитые сообщества — дело, требующее мобилизации всех человеческих добродетелей. Оно не только сложное, совершенное по своему строению, но и необходимое. «Кто заботится об истинном благе какого-то сообщества, — поясняет Фома, — тем самым созидает свое собственное благо, потому что благо личности не может реализоваться без общего блага, либо блага семьи, либо города, либо королевства» [см. там же]. Совершенствование сообщества, таким образом, и совершенствование своей личности — два процесса, которые выступают у Фомы двумя важными задачами человека. И это сочетание задач, как можем полагать, у Фомы не было случайным. Саморазвитие личности, организация своей субъективности — эта та деятельность, которая возможна только в сотрудничестве, как содействие человека человеку в достижении совместно принятых целей. Разнообразие вне индивида сопрягается с разнообразием внутри индивида, который именно благодаря разнообразию, обеспечиваемому процессом переживания, взаимодействующими органами, становится универсальным, адекватным множеству социальных ситуаций. Координация действий с другим — основа генезиса самоорганизации личности, ее внутренних действий. Изменение коммуникативных практик не может оставить без изменения практики переживания в силу коммуникативной природы последних.

В свете этих соображений любопытно следующее обстоятельство. Доминиканский орден, в который решил вступить Фома, представлял особый, не характерный для своего времени

тип социальности. Известно, что данный орден в глазах светской и религиозной общественности выступал чем-то наподобие современных хиппи. Рассуждая о мотивах такого поступка, который действительно нужно рассматривать как поступок, так как Аквинату пришлось многого преодолеть, пойти наперекор мнению многих значимых людей и личностей многих солидных перспектив, мы можем судить о том огромном значении, которое теолог в своей собственной жизни придавал качеству общения, принципам общезжития, идеалам и ценностям доминиканского ордена — они образовывали и оформляли столь притягательный для Фомы мир духовных переживаний. Подобного рода сообщества должны не подавлять, не угнетать, но лишь оформлять свободу индивида. Альтернатива прагматической целесообразности и нравственного достоинства («культуры полезности» и «культуры достоинства» по А. Г. Асмолову) в различных вариантах выступает очень распространенным предметом переживаний, зачастую очень мучительных. Без личного начала (явленного самим Аквинатом и пытавшимся «личностное» концептуализировать) ситуации выбора вроде гамлетовской или фаустовской в последующем были бы невозможны. Аквинат, несмотря на свой личный выбор в пользу культуры достоинства, плюралистичен, он допускает, что эффективными могут быть различные формы управления государством. Само управление может быть подчинено различным ценностям, но наиболее удачным типом политического устройства для него является *politia bene commixta* — хорошо перемешанный строй, т. е. такой строй, при котором возможны развитие и интеграция всех ценностей, находящихся в обществе [5].

(Окончание следует.)